УДК 343.3/.7

Андреева Ю.Е.,
студент
3 курс, факультет «Управления и права»
«Северный Арктический федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Архангельск

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА И ИЗВЛЕЧЕННОГО ДОХОДА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: *Статья посвящена проблематике установления размера причиненного ущерба и извлеченного дохода (крупных и особо крупных) при совершении преступления, предусмотренного статьей 178 Уголовного кодекса России «Ограничение конкуренции». Автор отмечает, что в отличие от многих иных преступлений в сфере экономической деятельности, где предусмотрены аналогичные преступные последствия, применительно к статье 178 могут возникнуть существенные затруднения, в частности, необходимо определить, следует ли при установлении преступного дохода учитывать доход, который участник картельного соглашения получил бы в нормальных условиях, как необходимо исчислять преступный доход с учетом того, что картель подразумевает коммерческую деятельность нескольких субъектов – следует ли «выделять долю» каждого участника картельного соглашения, или же всем субъектам необходимо вменять всю сумму ущерба (дохода) от такого соглашения.*

Ключевые слова: *конкуренция, ограничение конкуренции, картель, заключение картельного соглашения, крупный и особо крупный ущерб, крупный и особо крупный доход.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of determining the amount of damage caused and the income extracted (large and especially large) when committing a crime under Article 178 of the Criminal Code of Russia "Restriction of Competition". The author notes that, unlike many other crimes in the field of economic activity, where similar criminal consequences are envisaged, significant difficulties may arise with respect to article 178, in particular, it is necessary to determine whether, when establishing criminal income, the income that a participant in a cartel agreement would have received under normal conditions should be taken into account, how criminal income should be calculated, taking into account that the cartel implies the commercial activities of several entities – should each participant of the cartel agreement be "allocated a share", or should all entities be imputed the entire amount of damage (income) from such an agreement.*

Keywords: *competition, restriction of competition, cartel, conclusion of a cartel agreement, large and especially large damage, large and especially large income.*

Уголовная ответственность за преступное ограничение конкуренции установлена нормами ст. 178 УК РФ [1]. В соответствии с частью 1 данной статьи преследуется ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

Квалифицированный состав ограничения конкуренции предусмотрен нормами части 2 ст. 178 УК РФ. Здесь устанавливается ответственность за те же деяния:

а) совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

б) сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства;

в) причинившие особо крупный ущерб либо повлекшие извлечение дохода в особо крупном размере.

Особо квалифицированный состав ограничения конкуренции предусмотрен частью 3 ст. 178 УК РФ и связан с таким признаком преступления, как применение насилия или угроза его применения.

В соответствии с примечаниями 1 и 2 к ст. 178 УК РФ, доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере - двести пятьдесят миллионов рублей. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом - тридцать миллионов рублей.

Таким образом, среди квалифицирующих признаков ограничения конкуренции – причинение особо крупного ущерба и извлечение дохода в особо крупном размере. При этом возникает справедливый вопрос о том, как именно следует определять размер ущерба (дохода) применительно к ограничению конкуренции, которая характеризуется существенной спецификой по сравнению с многими иными преступлениями в сфере экономической деятельности. Здесь следует отметить, что нижесказанное можно точно также отнести и конструктивному признаку исследуемого преступления (причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере).

Такие признаки преступления, как «особо крупный (крупный) ущерб» и «извлечение дохода в особо крупном (крупном) размере» во множестве встречаются в статьях главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», при этом их определение применительно к ограничению конкуренции представляется наиболее сложным.

Например, при незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ), в самом общем виде, лицом в нарушение закона осуществляется предпринимательская деятельность, которая в нормальных условиях, при действиях лиц в рамках закона, осуществляться не должна.

Соответственно, при квалификации содеянного необходимо учитывать весь размер извлеченного дохода (под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности – п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [3].

Вместе с тем, специфика преступного ограничения конкуренции связана с тем, что здесь извлекают преступный доход (причиняют крупный ущерб) такие хозяйствующие субъекты, которые имели полное право действовать в том или ином сегменте рынка (и действовали в нем), уголовная наказуемость же обусловлена тем, что после заключения картельного соглашения такие действия стали осуществляться с нарушением правил конкуренции. Иначе говоря, субъекты картеля и без такового получали бы в результате своей деятельности доход, однако в силу преступного ограничения конкуренции получили его в более значительном размере. Кроме того, необходимо учитывать, что картель всегда представляет собой взаимодействие нескольких субъектов экономической деятельности, каждый из которых извлекает из последствий заключенного соглашения определенный доход.

Соответственно, при квалификации ограничения конкуренции могут возникнуть некоторые вопросы, а именно:

1. как следует определять размер причиненного ущерба (извлеченного дохода)? Например, если последствием заключения картельного соглашения явилось установление высоких цен (тарифов),

необходимо ли понимать преступно извлеченный доход как разность между фактически полученным доходом и доходом, который хозяйствующий субъект извлек бы в нормальных условиях?

2. следует ли вменять всем участникам картеля всю сумму ущерба (дохода) от ограничивающего конкуренцию соглашения, или же дифференцировать эти суммы по отдельным субъектам?

Для отыскания ответов на приведенные вопросы следует обратиться к науке. В частности, И.В. Шишко и О.Е. Деревягина пишут, что для определения ущерба от преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, можно использовать методы сравнения цен во время периода картеля с ценами сопоставимого рынка, не характеризующегося деятельностью картеля, или для того же самого рынка, но в течение конкурентоспособного периода; построения некоторой регрессионной модели, описывающей ценообразование; сравнения фактической цены картеля с гипотетической ценой в условиях конкуренции и др [4, с. 88].

Исходя из этого можно отметить, что для установления размера причиненного ущерба следует исходить из того, какие цены присутствовали бы на рынке при нормальных условиях, на фоне справедливой конкуренции. Также указанные авторы обращают внимание, что всем участникам картеля (руководителям всех участников картеля — юридических лиц) необходимо вменять всю сумму ущерба (дохода) от картельного соглашения за весь период его существования независимо от размера ущерба (дохода), причиненного (полученного) конкретным хозяйствующим субъектом [4, с. 89].

Так же в литературе обращается внимание, что картели запрещены вне зависимости от того, установлено ли антимонопольным органом, что такое соглашение привело или могло привести к ограничению конкуренции. Антимонопольному органу достаточно установить, что в результате заключения картеля наступили последствия, указанные в подп. 1 — 5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Однако антимонопольный орган не должен

доказывать, что в результате заключения картельного соглашения конкуренция оказалась или могла оказаться ограниченной. В этом смысле в отношении картеля принято говорить, что картельные соглашения запрещены per se, т.е. сами по себе, вне зависимости от их влияния на состояние конкуренции на товарном рынке [5, с.24]. Отсюда можно вывести положение о том, что весь доход, полученный хозяйствующими субъектами вследствие заключения картельного соглашения, необходимо рассматривать как преступный и учитывать при определении его крупного и особо крупного размера, не «вычитая» при этом доход, который был бы получен ими в нормальных условиях. Такой же позиции придерживается и А.В. Даниловская, которая полагает, что в объем преступного дохода от ограничения конкуренции необходимо включать всю выручку хозяйствующих субъектов за период осуществления коммерческой деятельности в условиях ограниченной конкуренции [6, с. 110].

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводам о том, что при определении размера ущерба, причиненного ограничением конкуренции гражданам, организациям или государству необходимо учитывать условия, существовавшие бы на рынке в обстановке справедливой конкуренции. В объем извлеченного преступного дохода следует включать всю выручку хозяйствующих субъектов, полученную после заключения картельного соглашения, не «вычитая» из нее размер выручки, который был бы получен в нормальных условиях. Всем участникам картеля (руководителям всех участников картеля — юридических лиц) необходимо вменять всю сумму ущерба (дохода) от картельного соглашения за весь период его существования независимо от размера ущерба (дохода), причиненного (полученного) конкретным хозяйствующим субъектом.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. - № 162.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. - № 1.

4. Шишко, И.В., Деревягина, О.Е. Преступное ограничение конкуренции (часть 1 статьи 178 УК РФ): признаки объективной стороны / И.В. Шишко, О.Е. Деревягина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 2. – С. 87-94.

5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин [и др.]; Отв. ред. И.Ю. Артемьев. М.: Статут, 2015. – 540 с.

6. Даниловская А.В. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах / А.В. Даниловская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 4. – С. 109-117.